МАРШ ГРОТЕСКОВ

Сено, солома, труба, барабан,
Бей асфальт под тяжестью песен,
Гробы городов превратим в океан
Радостей, счастий, ликующих в*е*сен.

Треснул затхлый старинный быт,
Грядём пьяные, прокуренные и сытые,
Будет красным флагом обвит
Шар Земной, революциями умытый.

Новые вселенные рубя топором,
Мчим сквозь века и расстояния,
Икра, шашлык, и кубинский ром,
Серп, и молот, и мечтания.

СОНМЫ ПУТЕШЕСТВИЙ

Каляки-маляки по шару земному,
Испытанный способ все звёзды пройти,
Потом вдруг прямая
стремительно к дому —
И новые страсти увидишь в пути.

Арканю Нью-Йорк — непомерно богатый,
Но скатерть Союза — ужасно строга,
Иди докажи, что ты пятый-десятый,
Иначе энцика возьмёт на рога.

Масштабы мышления, слова и дела
Весьма необширны в сравненьи с бытьём,
Моя голова от муры поседела,
Звезду исправляю чернильным битьём.

* * *

Позади мильардная галактика,
Бесконечное количество вселенных,
На душе от путешествий Арктика,
В сердце тыща океанов пенных.

Театральная среда вокруг —
Звёзды танца, оперы вплотную,
И Пегас — мой закадычный друг —
Затащил меня в стихов пивную.

Раж планеты ширится, растёт,
Всё из-за того, что гениален

Я, любивший всех на свете тёт
В тишине роскошных тихих спален.

Так руби же новую главу,
Ибо зло лишь злом перешибают,
Сквозь богатств опавшую листву
Вижу будущих Нью-Йорков стаю.

Чуткий я палач и объедала,
Резвы мысли, словно полотёры,
В животе скандалы за скандалом,
Вот бы всё на свете было горы.

Путешествия совсем надулись,
Роскошь и богатство обалдели,
Эх, пустил бы я в планету пулю —
Хватит похваляться своим Дели.

* * *

Ан*и*мбра
в*о*ткус
фл*о*ринт
гр*е*бус,
Исч*а*дно
в*о*пля
плыл
морж*а*,
Кан*и*мбра
тр*е*бус
перегр*е*бус,
Гол*о*дному
весь мир —
еж*а*.
Драдн*и*бра
кр*е*бус
клобусончик

Сверхжутко
съездил
по стране,
Избрыбоздил
всех рож
бусончик,
Гардыбуле,
гардыбуне.
Правдкривда
обуяла
миры,
Гардыбуне,
гардыбуле,
Сверхквадрильоны
взяли Иры
За восемь тысяч тонн брюлле.

КОЛОВОРОТ ЛЮБВИ

Сверлю глазами мелководье,
Мусоля пряностей заказ,
Тащу оскомину разводов
В мильонэтажный солнцеглаз.
Рыжеет чувство превосходства
Над эпитафией любви,
Ржавеет слова благородство,
Очистив мир от злой крови.
Верни, Пегас, моей лампады
И кельи скромный уголок,
А то анафемой рулады
Покрою страсти закуток.
Плешив измученный зайчишко —
Чужой пирог всегда вкусней,
Скопил немного золотишка
Известной подлостью своей.
Рыдает сразу в трёх квартирах,
Свой тощий зад укутав в плед,
Не создавал себе кумира —
Он сам нахально прёт в обед.

ГЛЯЖУ В ТРУБЫ

По волнам движется корабль,
Корабль движется по волнам,
Ползут по мачтам всюду крабы,
И трюмы все лягушек полны.

А я с любимою на лодке,
На лодке я плыву с любимой,
Все лодки, как известно, ходки,
И я гребу неутомимо.

А в небе реют самолёты,
И я разок укр*о*тил небо,
Я ей борм*о*чу анекдоты,
Она жуёт огурчик с хлебом.

Вдали макет родного края,
В кармане сердобольный рубль,
Я песни тихо напеваю,
Гляжу своей любимой в трубы.

СОТОЕ БАКУ (В ПЛЕНУ МАКРОМИРА)

Приехал я куда-то в Андромеду,
А дальше всё никак, ни тпру ни ну.
Количеству Баку предела нету.
Наверно, это сотое Баку.

* * *

Андромеда далеко,
Там другие сны,
Там другие существа
Щупают носы.
    Андромеда высоко,
    Там другой компот,

И изящно и легко
Проступает пот.
Мчат другие корабли,
Лишь бы где-то мчать,
Поцелуи там — рубли,
Рук пожатье — мать,
Всё плохое шлют в музей,
Балуют труды,
Там умов лишь Колизей,
Тем, что есть, — горды.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ШОКОЛАД

Я был на балете, играла музыка,
Порхали артистки с цветка на цветок,
А я сидел и семечки лузгал,
И иногда плевал в потолок.
Никто не поверит, но, честное слово,
Понравилась мне
балерина
одна,
Я встретил её
в ресторанной столовой,
Она уплетала
хобот слона.
Никто не поверит, но, всеми богами
Клянусь, я увидел в меню
балерин,
Одну заказал за сверкающий камень,
Подали её в обложеньи перин.

РОСТ

Земля, я б тебя сосватал,
Чтоб всю ощупав понять,
За талию за экватор
Обнял бы и стал .....!

* * *

…Из кустов искусства
Вышел чудодей,
Чистыми чувствами
Взволновал людей.

Пот*о*м п*о*том
Прошибло насквозь,
Одежду оптом
Повесил на гвоздь,

*О*б пол он
Топнул дерзко
И представился:
— Аполлон
Бельведерский.

РЕЗОН

В колесе любви и зол
Мчусь, века перегоняя,
Новый ультрамодный стол
Снова в чём-то обвиняет.
У поэта нет границ
Ни во времени, ни в ранствах,
В хороводе земных лиц
Новых мур иное пьянство.
Всё материя и бред,
Великанов город спрятал,
Чтобы меньше жрали ед
Алюминевые пяты.

* * *

Ну и Музу себе откусил
Тот, кто дремлет, питаясь стихами,
Кто рабочими скачет шагами,
Кто творит всею армией сил.
Говорят, что ума не надо,
Если мышцы играют под кожей,
Если ходишь с нахальною рожей
Под кольчугой большого оклада.
Отзвените и прохрустите
Что-нибудь в отношении денег,
И на Марсе какой-нибудь Беник
Вас проводит глазком нефертити.

БАЛЛАДА О ПАЛАТЕ

Скачь, конь моей любви,
Сердце обливается слезами,
Песню под бутылкой утопи
Ярыми налитыми глазами.

Месть пыжится в окне,
Солнце окатило всех жарою,
В красном чуть подсл*а*щенном вине
Счастье наконец своё открою.

Мир делом озар*е*н,
О тебе одной пою я песню,
Будет день негодный возмещ*е*н,
Как когда-то кто-то делал Пресню.

Царь песен и стихов —
Дикие мечты я обезглавил,
В пьяном куралесии грехов
Я тебя одну со мной оставил.

Трезв воздух ледяной,
Я иду сквозь снег, буран и вьюгу,
Вижу я свой памятник стальной
И под ним любви моей подругу.

Бит миг, что я в аду,
Отряхнув пылинки благочестья,
В райском элегантнейшем саду
Издаю стихов я перелесье.

Дань огненной любви
Шляется по звёздному базару,
Всей своей ценою улови —
Где, когда, какую дали кару.

Пляж мается вдали,
Окати стихов волной планету,
Рыжею лисицею любви
Двое неизвестные согреты.

Я в знанье перспектив,
За моей спиной стоят мильарды,
Твёрдый словно пень стоит штатив,
Строф лукавых злые леопарды.

Сгинь, смрад иных времён,
Я отягощён одною мыслью —
Сбросить притаившийся мильон —
Диалектик медленные Вислы.

ВЫХОД

Ни денег, ни товаров у пиита,
Стяжатель — мир, — Иуда и подлец,
Всё завуалировано, шито-крыто,
И самочувствие как в лоб свинец.
Сто рук у дерева и каждая гутарит,
Застывших знаков немота и честь,

Сто ног у дерева в земли сыром амбаре
И каждая вбирает века месть.
Всё адски трудится во тьме грядущих светов,
Зеницы ока ищут Енный Свет,
Устал от путешествий и Советов,
Покой, покой, покой — душе совет.
Нью-Йорк, ракеты, самолётов стаи
Сумеют отлягать приставший мир,
Но космос негостеприимен, как Китаи,
Осталось из планеты сделать тир.

СКРЕЖЕТ

Просчиталась мура бесконечных размеров,
Глаз циклопа — планета осталась вдали,
Я во власти иных убеждений и дверов,
Надоело шататься в болотах, в пыли.
Уникальных миров уникальная детка,
Предо мною бумаги волшебная нимфа,
Стобоюдно остра, изыскательно *м*етка,
В ритмов вечном венке раскрасавица-рифма.

НАДУВАТЕЛЬСТВО

Папа
долго
фыркал,
шарик
он
надул.
Шарик
л-о-п-н-у-л!!!
Дырка.
Кто ж
кого
надул???

ОКЕАН И ЛУЖА
(басня)

— Нас много, ты один, —
Сказала Лужа Океану,
— Хоть ты и важный господин,
Якшаться я с тобой не стану:
Лягушки любят нас,
И даже Человек
Пришёл и развалился,
Как в кровати…

Тут начался прилив,
И кончили свой век
И лужи,
И лягушки,
И блеватель.

* * *

Толстой написал страницу,
Островский закончил пьесу,
Колумб обнаружил Америку,
Кеплер нашёл звезду,
А я обошёл границу,
Дал новый толчок прогрессу,
Спокойствием сделал истерику
И счастьем — езду.

ГИМН ТРУДУ

Деталь вытачивая сложную,
Кладя с цементом камень в здание,
Иль, выпекая слов пирожные,
Страны своей влачу задания.
    Рыдван судьбы толкаю просекой,
    Неужто в мире всё материя?

Пиано звуки льются россыпью,
В грядущем заново уверен я.
Сто гладиаторов политики
Врубились в тушу человечества,
Они богатыри — не нытики,
Каждый дерётся за отечество.
Я созидаю, строю, взвинчиваю
Ракету мира в небо штопором,
Всех Леонардо я довинчиваю,
Хоть путь в печать мурой застопорен.
Рыданья в цирке макрохохота
Под поездом в кино валяются,
В наш век энергии и грохота
Алф*а*вит новый где-то шляется.

ПЕСНЬ О СОБСТВЕННОМ ЧУДЕ

Жизнь развивается и ищет
Иные формы бытия,
Смерть — это где-то странный прыщик
Владельцу не даёт житья.
Смерть — это хохот над вселенной,
Жизнь — это страшный океан,
Сколько товаров так надменны!
Не ухватить их толстый стан.
Везде «яхшы», а дома лучше,
Звенит стиха тугой набат,
Мебель, как здания на суше,
Я от поэзии горбат.
Мясо лиризма жру, потея,
Лечу на планере рубля,
Я в положении Антея
Мчусь над вселенною, трубя.
И этот пирожок не горький,
Стихи за тридцать семь рублей,
Забыл я школьные уроки,
Мозг мира, радость только сей!
«Пышны, душисты розы счастья,

Воркую, словно соловей…»
Но ждут пиита лишь напасти
Безгрешной Родины моей.
Да, я согласен, я отрава,
Яд, змей, колючий острый ёж,
Но почему такая слава?
Страна, где бог лишь медный грош…
Обжору славных томных звуков,
Речитативов языка,
Какая сила, злая мука,
Меня распяла на века?!